

Ф.Л. Герман

**Как лечились Московские
Цари**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.Л. Герман**
Как лечились Московские Цари / Ф.Л. Герман – М.: Книга по Требованию,
2014. – 156 с.

ISBN 978-5-458-06764-5

Как лечились Московские Цари. Медико-исторический очерк.

ISBN 978-5-458-06764-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

шли свѣдѣнія о двухъ врачахъ, Антоніѣ и Леоніѣ, жившихъ въ это время въ Москвѣ. О первомъ лѣтописи говоритъ:

„И того жъ лѣта врачъ нѣкій нѣмчинъ Антонъ (по мнѣнію Л. Змѣева, еврей Эренштейнъ) пріѣха къ великому князю (Іоанну Васильевичу), его же въ велицей чести держалъ великій князь: врачева же князя Каракуча, царевича Даньярова, да умори его смертнымъ зелиемъ за посмѣхъ. Князь же великій выдалъ его сыну Каракучеву, онъ же мучивъ его, хотѣ на окупъ дати. Князь же великій не повелѣ, но повелѣ его убити; они, сведше его на Москву-рѣку подъ мостъ зимою, и зарѣзали ножемъ, яко овцу. Тогда жъ и Аристотель (извѣстный архитекторъ), боясь того, началъ проситься у великаго князя въ свою землю. Князь же великій на него опалился, велѣлъ посадить подъ караулъ на Антоньевѣ дворѣ, иже за святымъ Лаваремъ, а имѣніе его на себя опи-

сать велѣлъ Государь“. Таковъ былъ конецъ перваго врача на Руси *).

Не лучше была и судьба другаго врача, Леона, по происхожденію еврея. „Въ 1490 г. Мануиловы дѣти (братъ Софін Палеологъ, Андрей и племянники) Ралевы приведоша съ собою къ великому князю лѣкаря мастера Леона, жидовина изъ Вѣнецъп, и иныхъ мастерь... **) То ижъ зимы (1490) месяца марта въ 7 день преставися благовѣрный и христоролюбивый великій князь Иванъ, сынъ великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи старѣйшій, жилъ всѣхъ лѣтъ 32 и 20 дней, а болѣлъ камчюгою (ломотою) въ ногахъ. И видѣвъ лѣкарь жидовинъ мастеръ Леонъ, похваляясь рекъ къ великому князю Ивану Васильевичу отцу: я излѣчу

*) „Лѣтописецъ русской“. Издалъ Н. Л. Сиб. 1792, III, 185.

**) „Памятники дипломат. снош. древн. Россіи съ державами иностранными“. Сиб. 1851, т. I, 46.

сына твоего, великаго князя, отъ той болѣзни, а не излѣчу его азъ, и ты вели меня смертью казнити. И князь великій Иванъ Васильевичъ ния въ вѣру рѣчемъ его, повелѣ ему лѣчити сына своего, великаго князя. И нача его лѣкаръ лѣчити, зеліе шити даде ему, нача жещъ сткляныщами по тѣлу, вливая воду горячую, и отъ того ему тягчае бысть и умре. И того лѣкаря Леона велѣ князь великій Иванъ Васильевичъ поймати, и сорочинъ (въ сорочковой день смерти) сына своего великій князь повелѣ казнити его, голову сѣчи и сѣкоша ему голову на Болвановой. Апрельъ въ 23 день“ *).

Такъ трагически кончили два первые піонера медицинскаго сословія при дворѣ московскаго великаго князя. Здѣсь совершилось то, что было двумя вѣками раньше обыкновеннымъ явленіемъ въ нѣкоторыхъ западно - европейскихъ

*) Никп. VI, 125.

Какъ лѣчились

государствахъ, какъ, напр., въ Ита-
лиі, Германіи: и тамъ въ XII, XIII
вѣкахъ обращались не лучше съ
врачами, и тамъ имъ неоднократно
выпадало на долю искупать цѣной
собственной жизни смерть своихъ,
даже и не вѣнценосныхъ, пациен-
товъ. Поэтому-то и выработался
тамъ классъ странствующихъ вра-
чей, кочевавшихъ съ мѣста на мѣ-
сто и успѣвавшихъ скрыть слѣды
своего пребыванія раньше, чѣмъ
выяснились результаты ихъ тера-
певтическихъ приемовъ и совѣтовъ.
Этотъ обычай—производить кро-
вавую расправу надъ врачомъ за
неудачное лѣченіе—въ нѣкоторыхъ
государствахъ былъ даже освя-
щенъ законодательствомъ. Такъ,
напр., по законамъ вестъ-готовъ,
которые въ VII вѣкѣ были соста-
влены изъ древне-германскихъ и
приняты во многихъ государствахъ
(въ Испаніи до XII вѣка): „Врачъ, на-
несшій вредъ кровопусканіемъ бла-
городному лицу, платилъ штрафъ
сто solidos. Въ случаѣ смерти боль-

ного, врачъ выдавался роднымъ умершаго, и они могли съ нимъ дѣлать что хотятъ. Если же кровопусканіемъ наносился вредъ рабу или онъ вслѣдствіе этого умиралъ, то врачъ долженъ былъ замѣнить его на свой счетъ другимъ рабомъ^{*)}. Кровавая расправа съ Леономъ могла быть, впрочемъ, результатомъ и политическихъ соображеній. Люди, недовольные Иоанномъ III и Софьею Палеологъ за новшества, упрекали ихъ въ отравѣ Иоанна Младого; чтобъ отклонить отъ себя всякое подозрѣніе, великій князь могъ рѣшиться пожертвовать врачомъ, чтобы показать, что онъ съ нимъ не былъ солидаренъ и что онъ глубоко потрясенъ смертью сына. То же могло имѣть мѣсто и при смерти царевича Каракучи.

Послѣ описанныхъ неудачныхъ опытовъ съ иноземными врачами

*) I. T. Pyl „Repertorium für die öffentliche und gerichtliche Arzneiwissenschaft“ Berlin. 1789—93. Bd. III, 13—14.

прекращаются на нѣкоторое время всякія извѣстія о нихъ. Трудно рѣшить, была ли утрачена вѣра въ ихъ познанія или не было лицъ, желавшихъ рисковать своей жизнью. Второе болѣе вѣроятно, ибо извѣстно, что, послѣ казни Леона, въ августѣ 1490 г. было поручено посламъ къ „Кралю Римскому Максимиану, Юрію Троханиоту греку и Василю Кулешину“, просить, „чтобы король послалъ къ великому князю лѣкаря добраго, который бы вѣдомъ былъ на внутренныя болѣзни и на раны“. По словамъ Павла Іовія, бывшаго въ то время въ Россіи, „философіею, астрономіею и другими наукамъ, равно какъ и раціональною медициною, москвитяне не занимаются; должность врача исполняетъ у нихъ всякій, кто только имѣлъ случай испытать дѣйствіе какихъ-нибудь неизвѣстныхъ травъ“ *). А въ дипломатическо-врачехъ никогда и нигдѣ не чувствовался недостатокъ.

*) „Библіотека ипостр. писат., и т. д.“
Т. I, „Путешествіе Павла Іовія“, 47.

II.

Въ царствованіе Василя Іоанновича III было приглашено на службу государя нѣсколько врачей. Намъ, между прочимъ, извѣстна дѣятельность двухъ изъ нихъ, Николая Луева и Теофила, у кровати заболѣвшаго царя. Объ этомъ лѣтопись повѣствуетъ такъ: „1533 сентября, послѣ Сергіева дня предъ Покровомъ, явился (у великаго князя) мала болячка на лѣвой странѣ, на стегнѣ на сгибѣ съ булавочную головку, врѣху же у нея нѣсть, нигною въ ней нѣсть же, а сама багрова“. Въ теченіе нѣсколькихъ дней великій князь переѣзжалъ съ мѣста на мѣсто; боль все время его беспокоила. „Наутрѣ же, въ поне-

дѣльникъ князь великій великою нужею дойде до мыльни и за столомъ сѣдѣ въ постельныхъ хоромахъ нужею (съ трудомъ)⁴. На слѣдующій день великій князь охотился; черезъ два дня послѣ того ему стало хуже и „оттолѣ стола у него не бысть, но вкушающе мало на постелѣ (не было аппетита, и онъ ѣлъ въ постели). И нача къ болѣзни своей призывать князя Михаила Львовича Глинскаго; а къ Москвѣ пославъ (вел. князь заболѣлъ въ Колпѣ) вскорѣ по докторовъ своихъ, по Миколая по Булева да по Фефила. И Миколай и Фефилъ пріѣхаша и по совѣту со княземъ Михаиломъ со Львовичемъ начаша прикладывати къ болячкѣ муку пшеничную съ медомъ прѣснымъ и лукъ печеной; отъ того болячка нача рдѣтися (краснѣть). Они же начаша болѣ прикладывати и учинися на болячкѣ аки прыщъ малъ, и появися въ ней мало гною (и черезъ 2 недѣли изъ Колпы понесли вел. кн. на Волокъ

на носилкахъ)... А изъ болячки мало гною изсякаючи, врѣху же у нея нѣсть, рана же у нее, аки иглоу уткнута, а не прибудеть ея, ни убудеть. И повелѣ князь же великій прикладывати масть къ болячкѣ и нача изъ болячки итти гной по малу и поелику больше, яко до полутаза и по тазу... И тогда же въ грудехъ ему бысть тягость и того ради ваяша горошки и сѣмянники *) и съ той пропесе ему на низъ, а болѣзнь его тяжка; и послѣ того, порушися ему ѣства не нача ѣсти.... И тогда же... выйде изъ болячки гною яко болѣе таза и выйде изъ нее стержень болѣе полторы пяди, но еще не весь стержень выйде (повидимому, болѣзнь была—карбункулъ съ послѣдующимъ поражениемъ тазобедреннаго сустава) изъ него. Князь же великій о томъ обвеселился, чая болѣзни своя облегче-

*) У Рихтера „Исторія медицины въ Россіи“, I, 273, „Горошки сѣмянники“.

нія. И тогда же посла къ Москвѣ по гетмана своего по Яна Малого. Янъ же вскорѣ прииде и нача прикладывати къ болячкѣ масть обычную. Отъ Яновы же масти мало отокъ поляже (гниойный отекъ мало уменьшился)... поѣха (15 ноября) въ каптанѣ. И не исхождаше отъ постели не мало (не вставалъ съ постели), но пребываше на постели и обращаху его со страны на страну (переворачивали его съ боку на бокъ), понеже изнеможе отъ зельные (сильной) болѣзни и брашна мало вкушаше.... и бысть на Воробьевѣ (близъ Москвы) два дни отъ болѣзни зельныя стража и изнемогающе. (Приѣхавъ въ Москву) князь же велики вельми скорбяще и изнемогающе, болѣзни же своей не чуяше, а раны у него не пребываше (не увеличивалась), токмо духъ отъ нея тяжекъ (дурной запахъ). И призва (бояръ и близкихъ) и дохтуровъ своихъ Николая Булева да Фефила, чтобы прикладывати къ болячкѣ масть или бы